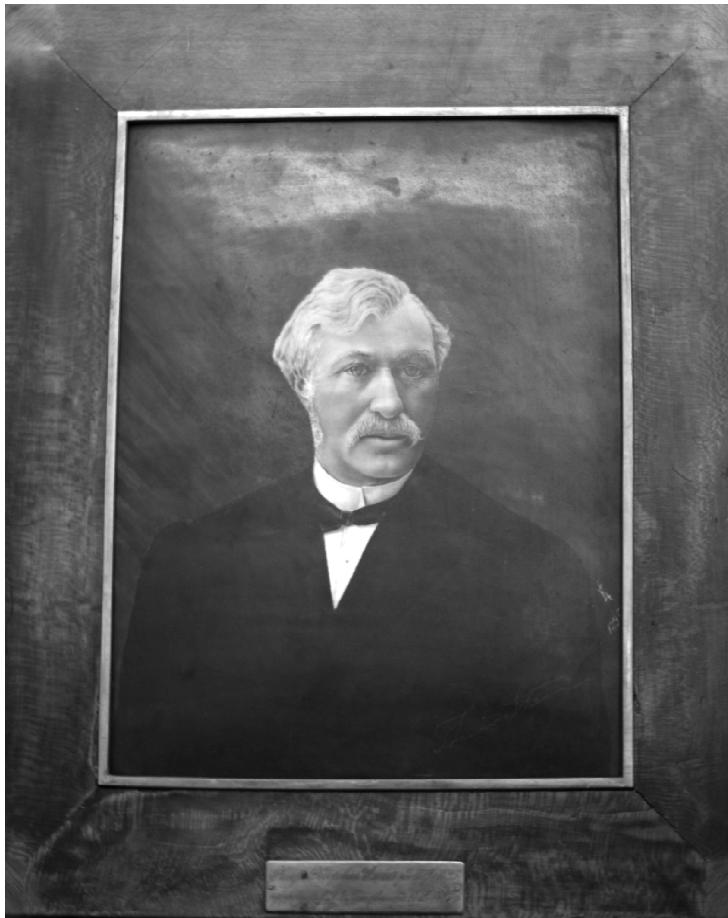

Наталья Смирнова

Нераскрытыe тайны портрета профессора Ф.Ф. Штейна

Сколько тайн можно обнаружить в Консерватории — в архиве, библиотеке, рукописном отделе, музыкальной мастерской! Но, может быть, больше всего их в одной комнате, дверь которой находится между памятниками А.Г. Рубинштейна и П.И. Чайковского в фойе нашего театрального зала. Что же там можно увидеть? Глаза разбегаются от разнообразия вещей, которые стоят тесно друг другу. Огромная картина на одной стене, на других россыпь портретов знакомых и любимых лиц. Бюсты, небольшие скульптуры. Объемные альбомы на комоде среди прочих стопок бумаг. Круглый стол, тяжелые стулья прошлых веков. Забавные рисунки под стеклом. Пианин, музыкальные инструменты. Каменная плита с золотыми буквами, прислоненная к стене. Все это ты

замечашь в первые минуты после того, как входишь в эту комнату, где каждый предмет обладает своей маленькой тайной. Это — Музей истории консерватории. А если немного походить по нему и заглянуть в какой-нибудь укромный уголок, то можно найти что-то совершенно интересное. Как, например, портрет седовласого мужчины в крупной деревянной раме.

Первая тайна этого портрета связана с личностью изображаемого. Кто он? Постараемся это выяснить. Внизу рамы прибита металлическая пластинка с гравировкой: «Федоръ Федоровичъ Штейнъ род. 1819 + 1893. Профессоръ С.П.Б Консерватории 1872—1893». Кто же такой профессор Штейн? Теперь мало кто помнит о нем, а в свое время Федор Федорович пользовался большой популярностью.

Теодор Штейн — именно так звали этого человека до того, как он приехал в Россию, родился в Альтоне 19 марта 1819 года. Уже в раннем детстве открылись необычайные способности к игре на фортепиано, а также к сочинению музыки. Первая тетрадь сочинений девятилетнего вундеркинда под названием

Первый публичный концерт состоялся в 1829 году в Веймаре. Юный пианист поразил слушателей не только виртуозностью своего исполнения, но и даром импровизации. Вслед за Веймаром Теодор Штейн направился с концертами в другие города Европы: Бремен, Берлин, Лейпциг, Кенигсберг, Йена, Дессау, Копенгаген, Париж. Об одном из концертов 1834 года писал Р.Шуман, где хорошо отзывался о юном исполнителе: «наш милый художник, человек безусловно умный и музыкальный» [115, 2], «Мы были бы менее строги в своем суждении, если бы дело шло не о таком, действительно, редчайшем, но, пожалуй, недооцененном таланте» [114, 1].

Обучался Теодор Штейн в Королевской певческой Академии в Берлине. Его учителем контрапункта был Гуммель в Веймаре, а фортепианной техникой с ним занимался Мошелес в Лейпциге. К 1830 году Штейн закончил свое образование у органиста Вейса. Спустя пять лет Штейн познакомился с Шопеном, а в 1841 с Листом. Причем, с Шопеном они не раз встречались – Теодор Штейн часто бывал в гостях у композитора.

Поворотным событием в его жизни можно назвать камерный концерт в 1872 году, после которого Теодора Штейна пригласили в Санкт-Петербургскую консерваторию, где его определили в 6-й класс. Немного спустя, все в том же 1872 году, он получает должность профессора второй степени и 6-й класс, а вскоре становится профессором первой степени и одним из ведущих пианистов консерватории. Его ученики нередко заканчивали консерваторию с отличием. Так, в 1877 году с серебряной медалью окончила Б. Гертель. Впоследствии по классу Штейна окончили консерваторию Н. Дубасов – лауреат первого конкурса им. А.Г. Рубинштейна и О. Габрилович. В 1881 году к нему в класс поступил Ф.М. Блюменфельд.

Часто в консерватории устраивали «Состязательные музыкальные вечера учеников консерватории», где активными участниками были, в том числе, ученики Федора Федоровича. Очень интересно посмотреть на программы таких концертов, с помощью которых можно установить – что тогда было интересно для пианистов. Чаще всего ученики Штейна исполняли произведения Ф.Шопена и Ф.Листа. Особой популярностью пользовалась Баллада f-moll, Соната h-moll, Концерт для фортепиано с оркестром E-dur, этюды Ф.Шопена; Венгерские рапсодии №№ 4 и 6, Концерт для фортепиано с оркестром Es-dur, Паррафраза на темы оперы «Риголетто» Дж.Верди – Ф.Листа. Помимо этого, звучали произведения И.С. Баха, Г.Ф. Генделя, Л. Бетховена, Ф.Мендельсона. Русские композиторы также не остались в стороне – это П.И. Чайковский, А.Г. Рубинштейн, А.Л. Гензельт. Помимо концертов в консерватории проводились экзамены. На разных отделениях их принимали разные профессора. Членом комиссии на экзаменах «для класса фортепиано высшего курса», среди которых были Л. Брассен, Г.Г. Кросс, К.Я. Люти и К.К. Фандрек, являлся сам Ф.Ф. Штейн.

Итак, Штейн – один из видных, популярных профессоров консерватории. Обратимся теперь непосредственно к портрету, ведь первую тайну удалось, может быть не полностью, но раскрыть. Иначе обстоит дело с загадками самого изображения.

Начнем с самого простого, как могло показаться изначально, – установить личность его автора. Однако, это совсем не легко, как выяснилось. В описи музея кроме предполагаемой фамилии художника нет ничего, даже сама фамилия стоит под вопросом. Поиски некоего Ключарева в различных энциклопедиях оказались безуспешными, посещения художественных музеев также не дали результата. Загадочный рисунок подпись в правом нижнем углу наводит на мысль об инициалах: скрещенные буквы К и С, где К, по моему мнению, это первая буква фамилии, а С – имя. Но и это не помогло в поисках. Возможно, он был не профессиональным художником, а любителем? Ответить с уверенностью не получается. Поиски похожей фамилии среди людей искусства и общественных деятелей также не дали результата.

Можно попытаться разобраться в технике написания портрета. Интересной его особенностью является то, что он написан на металлическом листе. Однако, это не литография, которая была достаточно популярной в то время в России. Мелкие детали настолько хорошо прописаны, что можно говорить только о ручной работе: тщательно прорисованы волосы, морщины на лице, глаза кажутся живыми, наполненными особым глубоким смыслом. С уверенностью можно сказать, что краска не на масляной основе – такая держится на металле не так долго. Можно предположить, что хорошей сохранности способствовала олифа. Некоторые же детали белого цвета покрыты веществом, похожим на эмаль. Контур плеч и манжеты будто процарапаны по металлической пластине. Все это ставит в неоднозначное положение не только человека далекого от изобразительного искусства, но и профессионального художника.

Интересен тот факт, что портрет написан уже после смерти Теодора Штейна. Об этом мы узнаем по году, который можно увидеть в самом углу металлической пластины – 1895. Умер же профессор Штайн в 1893. Отсюда можно сделать вывод, что художник написал портрет по фотографии. Как жаль, что это лишь предположения! Хотелось бы найти больше информации о ярком пианисте, о котором написал статью сам Шуман, и замечательном профессоре, у которого учились некоторые известные нам пианисты.

В одном небольшом портрете оказалось столько тайн, которые еще предстоит раскрыть! А это лишь небольшая часть всего таинственного, что находится в Музее истории консерватории.

Список литературы:

1. Р. Шуман Теодор Штайн//Шуман Р. О музыке и музыкантах: собрание ст. в 2-х т./сост., вступ. ст. и коммент. Д.В. Житомирского; пер. с нем. А.Г. Габричевского, Л.С. Товалевой. Т. 1. М., 1975.
2. Растопчина И.Ф. Ф.М. Блуменфельд: моногр. очерк. Л., 1975.
3. Петровская И.Ф. Музыкальный Петербург, 1801–1917: энцикл. сл.-иссл. Т. 11. Кн. 2. СПб., 2010.
4. Суворов П.И. Искусство литографии: Практическое руководство для художников, изд. З. М., «Искусство», 1952.
5. Риман Г. Музыкальный словарь: перевод с 5-го нем. изд. Б. Юргенсона, перевод с доп. Ю. Энгеля, М., изд. Б. Юрженсона. 1901.

6. Штейн А.Ф. Воспоминания / публ. М.А. Котляревской-Крафт // Сибирский музыкальный альманах: Ежегодник – 2001. Новосибирск, 2002.
7. Отчет С.-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества и консерватории за 1881 – 1882 год, СПб, 1883.
Архивные источники:
 1. Личное дело Ф.Ф. Штейна. ЦГИЛ. СПб. Ф361. Оп. 9. Д. 192.
 2. Об учителе музыки Общества благородных девиц Штейне Федоре Федоровиче (1885–1890). ЦГИЛ. Ф. 2. Оп.1. Д. 12462.

Большое спасибо хочется сказать работникам Музея истории консерватории, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, а также студентке Санкт-Петербургского университета культуры и искусств Наталье Наруцкой.